

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
16 August 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2495/2014* ****

<i>Представлено:</i>	Михаилом Журавлевым (представлен адвокатом Павлом Левиновым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	14 июня 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 (ныне правило 92), препровожденное государству-участнику 22 декабря 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	наложение штрафа за распространение иностранной газеты; отсутствие справедливого судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений; справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (п. 1), 5 (п. 1), 14 (п. 1) и 19 (п. 2)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (п. 2 b))

* Принято Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жосе Мануэль Сантус Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа и Гентриан Зюбери.

1. Автор сообщения является гражданин Беларуси Михаил Журавлев 1951 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 2 (п. 1), 5 (п. 1), 14 (п. 1) и 19 (п. 2) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 6 октября 2012 года автор распространял экземпляры газеты «Витебский курьер» через почтовые ящики в зданиях на проспекте Победы в Витебске. Газета, зарегистрированная в Российской Федерации, была запрещена в Беларуси¹. Когда он был задержан несколькими полицейскими и доставлен в полицейский участок, он имел в своем распоряжении 241 экземпляр газеты. Полицейские конфисковали газету и зарегистрировали административное правонарушение, совершенное по статье 22.9 (п. 2) Кодекса об административных правонарушениях, запрещающей незаконное распространение печатных материалов.

2.2 22 октября 2012 года Первомайский районный суд констатировал, что автор нарушил статью 17 (п. 5) Закона «О средствах массовой информации» от 17 июля 2008 года, согласно которой продукция зарегистрированных за рубежом средств массовой информации может распространяться в Беларуси только после получения разрешения от национального органа государственного управления в сфере массовой информации. Поскольку «Витебскому курьеру» не было предоставлено такое разрешение, суд признал автора виновным в административном правонарушении по статье 22.9 (п. 2) Кодекса об административных правонарушениях и оштрафовал его на 2 500 000 старых белорусских рублей (приблизительно 294 долл. США), что в полтора раза превышает его месячную пенсию.

2.3 30 октября 2012 года автор подал апелляцию в Витебский областной суд, заявив, что районный суд не обеспечил соблюдение Конституции и Пакта (статья 19), которые гарантируют право на свободу выражения мнений, тем более что нет никаких доказательств на тот счет, что газета, которую распространял автор, создавала угрозу для национальной безопасности, общественного порядка или прав и свобод других лиц. 14 ноября 2012 года Витебский областной суд подтвердил решение районного суда, признав доводы автора неосновательными.

2.4 Автор опять обжаловал два судебных решения в надзорном порядке у председателя Витебского областного суда, Председателя Верховного суда и Генерального прокурора исходя из тех же доводов. Соответственно 18 декабря 2012 года, 20 марта 2013 года и 20 мая 2013 года они подтвердили решение районного суда. Автор полагает, что тем самым он исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник в нарушение статьи 2 (п. 1) Пакта отдает приоритет не своим международным обязательствам по Пакту, а своему национальному законодательству.

3.2 Автор заявляет, что его административное осуждение и установленные ограничения на его свободу распространять информацию равносильны акту, направленному на ограничение его свободы выражения мнений в более значительной мере, чем это предусмотрено в Пакте, нарушая тем самым статью 5 (п. 1).

3.3 Автор заявляет о нарушении его права на свободу выражения мнения по статье 19 (п. 2) Пакта, утверждая, что он был оштрафован за распространение газет, которые не создавали угрозы для национальной безопасности, общественного порядка или прав и свобод других лиц. Автор запрашивает в качестве средства правовой защиты компенсацию материального и нематериального ущерба.

¹ Судебные решения, представленные Комитету, не содержат ссылки на какой-либо запрет, и автор не предоставляет сведений о том, действительно ли газета запрещена в Беларуси.

3.4 Автор утверждает, что применение национального законодательства без учета обязательств государства-участника по Пакту также обернулось нарушением статей 26 и 27 Венской конвенции о праве международных договоров². Автор утверждает, что были нарушены его права на то, чтобы быть заслушанным компетентным, независимым и беспристрастным судом, как воплощено статье 14 (п. 1) Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 26 марта 2015 года государство-участник представило свои замечания, отмечая нарушение статьи 5 Факультативного протокола и утверждая, что сообщение было представлено не автором, а третьей стороной от его имени и что, не подав прокурору ходатайство о возбуждении надзорного производства по его делу, автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

4.2 Государство-участник полагает, что, поскольку автор не исполнил положения Факультативного протокола, оно воздерживается от любой дальнейшей коммуникации по настоящему делу.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В письме от 8 мая 2015 года автор прокомментировал замечания государства-участника. Он полагает, что, когда Витебский областной суд отклонил 14 ноября 2012 года его апелляцию, он предпринял попытку обжаловать эти решения в порядке надзорного производства у председателя Витебского областного суда, Председателя Верховного суда и Генерального прокурора. Однако все эти три института оставили в силе решение суда первой инстанции. Таким образом, автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, и в том числе в порядке надзорного производства.

5.2 Касаясь доводов государства-участника в отношении его адвоката, автор отмечает, что он надлежащим образом представил свою доверенность, в которой указано, что он является пенсионером-инвалидом.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что сообщение было зарегистрировано Комитетом в нарушение положений Факультативного протокола и представлено автором в нарушение права на представление и что, соответственно, оно воздержится от любой дальнейшей переписки с Комитетом по настоящему сообщению.

6.2 Комитет отмечает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Присоединение государства к Факультативному протоколу имплицитно подразумевает обязанность добросовестно сотрудничать с Комитетом, чтобы позволить ему рассматривать такие сообщения и после их изучения препровождать свои Соображения государству-участнику и соответствующему лицу (статья 5 (пп. 1 и 4)). И любые действия государства-участника, которые могут препятствовать или мешать Комитету в его рассмотрении и изучении сообщения, а также в выражении его соображений, несовместимы с этими обязательствами³. Комитет уполномочен самостоятельно определять, следует ли ему регистрировать то или иное сообщение. Не признав компетенцию Комитета определять, следует ли регистрировать то или иное сообщение, и объявив заранее, что оно не согласится с решением Комитета относительно приемлемости или существования сообщения,

² Автор ссылается на дело *Пак против Республики Корея* (CCPR/C/64/D/638/1995), п. 10.4.

³ См., например, *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977–1981, 2010/2010), п. 8.2; и *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), п. 6.2.

государство-участник нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет обязан решить согласно правилу 97 своих правил процедуры вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не просил прокуратуру возбудить процедуру пересмотра решений отечественных судов в порядке надзорного производства. В этом контексте Комитет ссылается на свою юриспруденцию о том, что ходатайство в прокуратуру о пересмотре судебных решений, вступивших в силу, не является эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁴. В то же время Комитет принимает к сведению довод автора о том, что он все-таки обжаловал – безуспешно – эти решения в порядке надзорного производства, а именно у председателя Витебского областного суда, Председателя Верховного суда и Генерального прокурора, и предоставил все соответствующие материалы в этом отношении. Комитет отмечает, что в настоящем деле автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, и в том числе те, которые представляют собой процедуры пересмотра в порядке надзорного производства, и поэтому считает, что статья 5 (п. 2 b)) Факультативного протокола не возбраняет ему рассматривать настоящее сообщение.

7.4 Относительно претензии автора по статье 5 (п. 1) Пакта Комитет замечает, что это положение не дает оснований для возникновения какого-то отдельного индивидуального права. Соответственно, эта часть сообщения несовместима с Пактом и является неприемлемой по статье 3 Факультативного протокола⁵.

7.5 Относительно претензии автора по статье 2 (п. 1) Пакта Комитет напоминает, что положения статьи 2, которые излагают общие обязательства государств-участников, не могут как таковые и сами по себе давать основания для претензии в рамках сообщения по Факультативному протоколу⁶. Поэтому Комитет считает, что претензии автора в этом отношении являются неприемлемыми по статье 3 Факультативного протокола.

7.6 Что касается утверждений по статье 14 (п. 1) Пакта, то Комитет замечает, что эти претензии соотносятся преимущественно с оценкой доказательств, представленных в ходе судебных разбирательств, и с толкованием законов, т. е. с вопросами, которые в принципе относятся к компетенции национальных судов, если только оценка доказательств не носила явно произвольной характер или не представляла собой отказ в правосудии⁷. В настоящем деле Комитет полагает, что

⁴ См., например, *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 8.4; и *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), п. 6.3; и *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), п. 7.3.

⁵ См., например, *Х. против Колумбии* (CCPR/C/89/D/1361/2005), п. 6.3; и *Дорофеев против Российской Федерации* (CCPR/C/111/D/2041/2011), п. 9.3.

⁶ См., например, *А.П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), п. 8.5; и *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2082/2011), п. 7.4; и *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977–1981, 2010/2010), п. 9.3.

⁷ См. замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 26. См. также среди прочего *Светик против Беларуси* (CCPR/C/81/D/927/2000), п. 6.3; и *Куартеро Касадо против Испании*

автор не смог продемонстрировать для целей приемлемости, что ведение разбирательств по его делу носило произвольный характер или было равносильно отказу в правосудии. Следовательно, Комитет считает, что эта часть сообщения недостаточно обоснована, и тем самым признает ее неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

7.7 Комитет считает, что автор достаточно обосновал остающуюся претензию по статье 19 Пакта для целей приемлемости. Поэтому он признает сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает утверждения автора о том, что власти нарушили его права по статье 19 Пакта. Как явствует из материалов, имеющихся у Комитета, автор был осужден и оштрафован за распространение экземпляров незарегистрированной газеты «Витебский курьер» в нарушение Закона «О средствах массовой информации» от 17 июля 2008 года.

8.3 Комитет должен рассмотреть, оправданны ли установленные ограничения на свободу автора распространять информацию, по каким-либо критериям, изложенным в статье 19 (п. 3) Пакта. Комитет ссылается в этом отношении на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в котором заявил среди прочего, что свобода выражения мнений имеет существенное значение для любого общества и является основополагающим элементом любого свободного и демократического общества (п. 2). Он отмечает, что пункт 3 статьи 19 допускает ограничения свободы выражения мнений, включая свободу распространять информацию и идеи, лишь в той мере, в какой они установлены законом, и только если они являются необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и b) для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения. Наконец, любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть слишком широким по характеру, т. е. оно должно являться наименее ограничительной мерой, с помощью которой может быть обеспечена соответствующая защитная функция, и быть соразмерным интересу, который надлежит защитить⁸.

8.4 Комитет замечает, что в настоящем деле запрещение распространения печатных материалов, потому что они не были зарегистрированы в Беларуси, и наложение на автора значительного штрафа, вызывают серьезные сомнения относительно необходимости и соразмерности ограничений на права автора по статье 19 Пакта. Комитет далее отмечает, что государство-участник так и не привело конкретных оснований в подкрепление необходимости ограничений, наложенных на автора, как это требуется по пункту 3 статьи 19 Пакта⁹. Не продемонстрировало государство-участник и то, что избранные меры носили наименее ограничительный характер или были соразмерны тому интересу, который они были призваны защитить. Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела ограничения, наложенные на автора, хотя они и были основаны на отечественном праве, не были оправданы согласно условиям, изложенным в статье 19 (п. 3) Пакта. Поэтому он приходит к выводу, что были нарушены права автора по статье 19 (п. 2) Пакта¹⁰.

9. Комитет, действуя на основании статьи 5 (п. 4) Факультативного протокола, считает, что факты, которыми он располагает, вскрывают нарушение государством-

(CCPR/C/84/D/1399/2005), п. 4.3; и *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977–1981, 2010/2010), п. 9.5.

⁸ См. замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета о свободе мнений и их выражения, п. 34.

⁹ См., например, *Залесская против Беларуси* (CCPR/C/101/D/1604/2007), п. 10.5.

¹⁰ См., например, *Светик против Беларуси*, п. 7.3; и *Щетко и Щетко против Беларуси* (CCPR/C/87/D/1009/2001), п. 7.5.

участником статьи 19 Пакта. Государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

10. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник несет обязанность предоставить автору эффективное средство правовой защиты. А для этого ему требуется предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано среди прочего предпринять соответствующие шаги к тому, чтобы возместить нынешний размер штрафа и любые судебные издержки, понесенные автором в связи с отечественными разбирательствами. Государство-участник также несет обязанность предпринять все необходимые шаги к тому, чтобы не допускать повторения подобных нарушений в будущем.

11. Памятуя о том, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и предоставлять эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
